

АНАКСАГО́Р ИЗ КЛАЗОМЕН В МАЛОАЗИЙСКОЙ ИОНИИ

Авторы: А. В. Лебедев

АНАКСАГО́Р (Ἀναξαγόρας) из Клазомен в малоазийской Ионии (ок. 500 – 428 до н. э.), др.-греч. философ. Переселившись ок. 456 в Афины, А. перенёс туда ионийскую философию природы и положил начало аттич. философии. Был близок к кругу Перикла и своими идеями оказал формирующее воздействие на греч. Просвещение 2-й пол. 5 в. до н. э. и мировоззрение *софистов*. По свидетельству Платона (ок. 450), любой желающий мог купить знаменитое соч. А. «О природе» на афинской агоре за 1 драхму. В 433 религ. обскурант Диопиф провёл в нар. собрании постановление, запрещающее преподавание в Афинах астрономич. теорий в духе ионийского натурализма как «безбожных». Против А. было выдвинуто обвинение в «нечестии», т. к. в его книге Солнце – божественный Гелиос – описывалось как «раскалённая болванка»; ему пришлось бежать в г. Лампсак на Мраморном м., где он и провёл остаток жизни. Подлинные мотивы преследования А. были политическими: обвинители хотели бросить тень на друга и покровителя А. – Перикла. В античную биографич. традицию А. вошёл как прототип «чистого учёного», отрешившегося от обществ. и хозяйств. суеты и всецело посвятившего свою жизнь созерцанию Вселенной.

Система А. органически вырастает из философии природы *милетской школы* (Анаксимандр, Анаксимен), радикально модифицируя её отказом от «гилозоизма»: вечная и бесконечная материя перестаёт быть самодвижущейся и самоорганизующейся; наряду с ней признаётся второе и принципиально отличное от неё начало – космический Разум (нус), единственный источник мирового движения и порядка. Исторически этот сдвиг от натуралистич. монизма к дуализму и от детерминизма к своеобразной телеологии был обусловлен полемикой Гераклита против механистического детерминизма милетцев, а также ответом А. на элейский постулат о невозможности движения *Единого*. Однако дуализм и телеология А. – не платонического типа: Разум мыслится как «тончайшая» физич. субстанция и, запустив процесс космической эволюции, он сам действует в строгом соответствии с естественной необходимостью, открытой милетцами. Интеллектуализируя природу, А. одновременно натурализировал интеллект, что вызвало резкую критику как настоящих телеологов – Платона и Аристотеля (сравнившего нус с «театральной машиной»), так и последовательного детерминиста Демокрита, заменившего анаксагоровский Разум на ананкэ (необходимость).

Материю А. понимал как универсальную смесь (панспермию) всех качественно различных однородных простых веществ. Эти простые вещества он называл «семенами всех вещей» (излагая теорию А., Аристотель заменяет термин «семена» на термин «гомеомерии» – «подобочастные», т. е. такие вещи, каждая часть которых называется «подобно целому»). Если по Анаксимену физич. реальность предельно проста, то по А. она бесконечно сложна. Отвечая на зеноновские парадоксы движения, А. допускает бесконечную делимость материи: «У малого нет наименьшего». Другой важный постулат: «Во всём есть часть всего». Т. о., «чистые» вещества существуют только теоретически, на практике в горячем всегда содержится и холодное, «золото» будет содержать и железо и бесчисленное количество других «семян». Принципом идентификации вещей служит

«преобладание», т. е. «золотом» мы называем то, в чём больше всего семян золота. Любая часть материи так же бесконечно сложна, как и Вселенная. Пустоты не существует. Общеионийский закон сохранения материи запрещает всякое возникновение из ничего или исчезновение в ничто. Никакого взаимопревращения «семян» при этом также не допускается. Единственный вид изменения, признаваемый А., – чисто механическое «выделение», «соединение» и «разъединение» того, что уже существовало вначале, калейдоскопическое перемешивание и перетасовка «семян». В обыденном языке такие перетасовки ошибочно называются «рождением» и «гибелью».

Первонач. состояние Вселенной описывается как газообразное облако с преобладанием «воздуха» и «эфира». В некоей точке этого континуума нус вызывает вращательное движение (идея космогонич. вихря была известна уже милетцам), которое приводит к разделению горячих и холодных, светлых и тёмных, тяжёлых и лёгких масс и т. д.: так образуются Земля (в центре вихря) и небесные светила. Вращение небесного свода – прямой результат изначального вращательного толчка. Солнце – раскалённая глыба, захваченная космогонич. вихрем с Земли: к такому выводу А. пришёл, изучая метеорит, упавший в Эгоспотамах, и предполагая, что это родственное Солнцу небесное тело. Развивая теорию бесчисленных миров Анаксимандра, А. допускал, что подобные «толчки» Разум может вызывать и в других местах бесконечной Вселенной. 4-й фрагмент описывает инопланетян, занимающихся земледелием в мире, подобном нашему. А. не только понимал подлинные причины солнечных и лунных затмений, но и (подобно Демокриту) высказал гениальную догадку о том, что Млечный Путь – скопление далёких солнц.

Нус не подчиняется закону универсальной смеси: он прост и не смешан ни с чем иным. В неорганич. материи его нет, но он присутствует в живых организмах и в макс. степени проявляется в человеческом разуме: «Бог – это разум внутри нас». Т. о., через философа, исследующего Вселенную, божественный нус познаёт самого себя.

Литература

Источн.: Фрагменты ранних греческих философов / Изд. А. В. Лебедев. М., 1989. Ч. 1.

Лит.: Рожанский И. Д. Анаксагор. У истоков античной науки. М., 1972; Kirk G. S., Raven J. E., Schofield M. The presocratic philosophers. 2nd ed. Camb.; N. Y., 1983; Routledge history of philosophy / Ed. C. C. W. Taylor. L.; N. Y., 1997. Vol. 1: From the beginning to Plato.